

COMEDY BOOKS

СЕМЁН АЛЬТОВ 🇷🇺 АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН
ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО 🇷🇺 МАКСИМ МАЛЯВИН
ЖУКА ЖУКОВА 🇷🇺 АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ
РОБЕРТ МАМИКОНЯН

ЗДЕСЬ
РУССКИЙ ДУХ

Москва
Издательство АСТ

АЛЕКСАНДР БЕССОНОВ

Барахолка

Эта история произошла очень давно. В прошлом тысячелетии. Как удобно — теперь стало можно бросаться веками.

Ну не так давно, конечно. Дело было в 90-е. Я учился в универе, жил в общежитии. Родители в другом городе, мама решила приехать и приодеть любимого сыночка. Ну а где раньше продавались все вещи от кутюр? Где в феврале в минус тридцать, стоя на картонке, дрожа и чертыхаясь, можно было примерить хорошие пекинские туфли? Правильно, на барахолке. Мама считала, что

учиться в университете и быть одновременно бомжом не комильфо, да и невесту пора приглядывать, и настоятельно рекомендовала избавиться от того, что я гордо именовал дублёнкой. Возможно, раньше, лет пятнадцать назад, она и была представителем этого гордого племени верхней одежды, а теперь — кусок волосатой тряпочки с рукавами, неравномерно покрытой шерстью неизвестного животного. Мы решили купить пуховик. Стильно, молодежно, а главное — в тренде.

Долго ходили. Выбирали. Ну и что, что минус тридцать, почему бы не подышать, свежий чистый воздух, интересные люди, предлагающие сыграть в напёрстки, чтобы согреться, чай в пластиковых стаканчиках и сосиска в тесте. Рай же! И тут мы увидели мужика с сигаретой, вмёрзшей в губы, в обеих руках он держал по пуховику. Вид у него был такой, словно Курт Кобейн решил между мировым гастрольным туром толкнуть пару своих косух — гитара сломалась, нужно срочно новую купить. Это не ему надо продать товар, это он нам делает одолжение — снизо-

шёл до нас. Конечно же, не стовариваясь, мы с мамой двинулись к нему.

Мама спросила, какие размеры у него есть, он выдохнул сигаретный дым. Посмотрел на меня, как на говно, и сказал в проброс: «На него есть». Мама тут же командовала мне: «Мерь давай!» Я незамедлительно подчинился и натянул чёрный пуховик. Дальше зачем-то мама спросила не у меня, а у Кобейна: «Ну как?» Курт выдержал мхатовскую паузу, ещё раз посмотрел на меня как на говно, прикурил новую сигарету и лаконично ответил: «Нормально. Чо, я сам в таком хожу».

Думаю, и говорить не стоит, что мы купили этот пуховик. Ходил в нём пять лет. А вы говорите, Рибок, слезь с иглы, сядь на лицо... Вот он — пример гуру маркетинга!

Побег из Шоушенка

(русская версия)

В камере на шесть человек все всё друг про друга знают: кто, за что, почему. Никто не задаёт лишних вопросов. Время идёт, вернее срок.

После вечернего отбоя дверца в двери открылась и громкий голос начальника охраны Смирнова задал странный вопрос:

— Кто знает, что такое CS, и умеет в неё играть?

Ему тут же ответили:

— Начальник, хватит выражаться. У нас отбой, дай поспать.

— Ещё раз ставлю вопрос: кто знает, что такое CS?

Из угла камеры тихий голос сказал:

— Counter-Strike. Компьютерная игра. Немного умею.

— На выход, быстро! — скомандовал Смирнов.

С кровати поднялся восемнадцатилетний парень, мгновенно оделся и пошёл к выходу.

В дверях, при хорошем освещении Смирнов заметил, что у молодого человека свежие ссадины на лице.

— Как звать?

— Рыков.

— За что тебя так?

— Упал на прогулке. Претензий ни к кому не имею.

— Ясно. Пошли.

В кабинете Смирнова стоял стол. На столе ноут. На ноуте — заставка игры.

— Ну смотри, Рыков, хочу, чтобы ты научил меня играть в эту хрень. Скачать — скачал, а что делать — не знаю...

Рыков тут же сел за ноут и, как профессиональный пианист, начал стучать по клавиатуре.

— Вот настроил. Вы за кого будете играть? За террористов или за спецназ?

Смирнов странно посмотрел на него.

— Понял. Глупость сморозил.

— Играть обязательно на сервере.—
Смирнов достал бумажку и прочитал по сло-
гам.— Ма-три-кс. Матрикс!

— Там одни ламеры сидят! Давайте что-
нибудь посерьезнее...

— Рыков, делай как сказано!

— Готово. Садитесь рядом. Управление
простое...

— Наушники забыли. Вот.— Смирнов до-
стал из пакета недавно купленные наушни-
ки, к коробке приклеился наэлектризован-
ный чек.

Так прошло часа два. Рыков показал осно-
вы игры, Смирнов аккуратно всё записывал
в блокнотик. Выключая ноут, Смирнов пред-
ложил:

— Рыков, есть вариант сделки. Ты меня
каждый вечер учишь этой дряни несусвет-
ной, а тебя перестанут трогать в камере.

— Да это я упал...

— Хорошо, я сделаю так, чтобы ты под ноги
внимательнее смотрел и больше не падал.

— Боюсь, после таких вечерних свиданий
падений будет больше.

— Посмотрим. Договорились?

— Ну давайте. Мож, убьют быстрее. Не понимаю только, зачем вам это.

— Пытаюсь наверстать упущенное. Скажи, мне сказали, в этой игре можно друг с другом общаться?

— Да, если вы в одной команде. Вы ник знаете?

— Чего?

Смирнов слово сдержал. К Рыкову перестали лезть в камеру. Их вечерние заседания продолжались. Рыков заметил, что, когда Смирнов играл в одной команде с игроком Blink182, настроение у него сильно поднималось.

— Виктор Петрович, прекрасный эйс! Если учесть, что вы проделали это с одним диглом. Можно вопрос? Кто этот Blink182, с которым вы вынесли полкоманды? — спросил Рыков.

— Такой же парень, как и ты.

— Сын, что ли?

— Разговорчики. Тебе какая разница? —
Смирнов разозлился.

— Ну вы же дома можете с ним рубиться?

— Я не живу с ними. Постановление суда.

— Не понимаю!

— Чо тут понимать? Я приносил работу домой. Бухал, орал, требовал подчинения. Вот и докомандовался... Хоть в игре с сыном общаемся. Ты тоже, смотрю, не похож на Пабло Эскобара! Прочитал у тебя в деле!

— Виктор Петрович, я сам дурак. Учился в универе на втором курсе, решил на игровой ноут заработать. Вроде контора серьезная, название библейское, ООО «Мирт». Курьер. На первом же задании слотошили. Я даже не знал, что в пакете. Пять лет.

Смирнов надел наушники.

— Зато новый комп. Правда, в комнате отдыха в тюрьме. Ну что, ещё партию? Blink182, как у мамы дела?

Через два дня, не в смену Смирнова, произошло ЧП. Незавершенный суицид. Смир-

нов первым делом направился в больничный комплекс тюрьмы. На кровати лежал Рыков и грустными глазами смотрел в потолок. Под глазами были огромные синяки.

— Рыков, ты офигел? Ты чо творишь?

— Виктор Петрович, да что вы со мной возитесь? Все равно сделаю! К черту, не хочу больше. Ещё семь лет этой хрени.

Рыков отвернулся к стенке.

— Старичок, надо держаться, надеяться. Надежда — самое лучшее, что есть у человека. Она никогда не умирает! Да, сейчас трудно, потом будет легче. Нужно держать удар. Ну представь, что это самый сложный уровень самой сложной игры. Его надо пройти — и всё.

— Вы же мне обещали, что меня не тронут?

— В глобальном плане тебя не тронут, но есть отморозки, которым нужно отвечать тем же.

— Вы на меня ещё раз посмотрите. Я же дрищ! Я умею только на клавиши нажимать.

— Значит, будем скиллы твои качать.

На следующий день Смирнов перевёл Рыкова в одиночку. Повесил туда грушу и турник. Распечатал и прилепил скотчем на стену листок бумаги, на котором было написано:

Сила — 0.

Ближний бой — 0.

Скорость — 0.

Интеллект — 100.

Когда Рыков увидел листок, первым делом спросил:

— Это что?

— Я не рассказывал тебе, но я неплохо в Дьябло играл. Это твоя прокачка. За каждые 100 отжиманий — плюс 1 к силе. За каждую серию по груше из 100 ударов — плюс 1 к ближнему бою. Я покажу серии. Скорость позже придумаю, наверное прыжки.

— Интеллект — судуку?

— Не, книги. Одна книга — плюс 1 к интеллекту. Ты учишь меня CS, я тебя! И без чиртерства!

— Договор!

Эксперимент начался. Рыков оказался целеустремленным и азартным, как и предполагал Смирнов. В течение дня он постоянно тренировался, прибавляя показатели на листочке. Он отключал мозг и пахал. Вечером тренировал Смирнова и его сына в киберспорте. Отец с сыном так сильно сдружились во время игр, что даже после игры долго общались между собой.

Через два месяца Рыков попросил поменять грушу, а ещё через месяц коллеги Смирнова рассказали, что Рыков на прогулке нокаутировал точным хуком в челюсть заключённого по кличке Утюг. В камере на листочке рядом с ближним боем стояла цифра: 3800. Оставалось решить главное.

— Алло, это начальник охраны тюрьмы Смирнов беспокоит. Вы следователь Закиров?

— Да, слушаю.

— Вы вели дело по наркоте Рыкова?

— Да, а в чем, собственно, дело? — завелся следователь.

— Я изучил материалы дела. Никакой доказательной базы. Парень даже не знал, что перевозит наркотики. Почему не провели обыски в ООО «Мирт»? Он же там забрал груз?

— Слушай, Смирнов, ты там охраняешь, вот и охраняй. Не повезло пацану — и всё. Не под той звездой родился. Тебе-то что.

— Скажи, мудака, ты палку получил или занесли? Он же ещё ребёнок!

— И чо? Иногда змею закона нужно кормить свежей кровью. Смирнов, успокойся, дело закрыто. Охраняй преступника.

— Пройдёт несколько лет, и ты, гондон, окажешься у меня в гостях. Такие, как ты, всегда здесь оказываются. И тогда мы с тобой по-другому поговорим. Будь здоров.

— Виктор Петрович, приветствую, дорогой ты мой!

— Здравствуйте, Юрий Михайлович.

— Тут okazия вышла, одному очень уважаемому человеку нужно полгода у вас проваландаться. Прошу посодействовать и поселить в отдельную камеру с удобствами.

— Без проблем. Но у меня встречная просьба будет. У меня есть заключённый по наркоте. Я считаю, парень перевоспитался. Его бы по УДО выпустить.

— Виктор Петрович, по психоактивным веществам почти нереально. Там сейчас проверки.

— Ой, беда, Юрий Михайлович, запомнил совсем, у меня же в одиночках ремонт сейчас идет, мест нет. Передайте вашему уважаемому человеку, что его поселят восьмым в камеру к славным парням, которые коротают сроки за особо тяжкие.

— Витя, ты совсем?

— Юра, надо!

— Ок, сделаю.

На скамейке возле тюрьмы сидели два человека. Со стороны они напоминали отца и